

*Кузина Даниила Игоревна
студентка 4 курса бакалавриата,
Институт прокуратуры
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов
e-mail: kuzina.dana199@yandex.ru*

*Шумилкина Наталья Николаевна
студентка 4 курса бакалавриата,
Институт прокуратуры
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов*

*Научный руководитель: Иванова Т.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов*

ПРИНЦИП АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена такому принципу МЧП, как принцип автономии воли сторон. Особенность этой правовой категории состоит в том, что основное содержание принципа совпадает с его значением и ролью в современном международном частном праве – в предоставлении возможности лица иметь право выбора того права, которое впоследствии будет регулировать определенные права и обязанности по договору. Кроме того, с этим принципом связано немало споров в научных кругах: ведущие правоведы, юристы по всему миру приводят разные доводы по вопросу юридической природы автономии воли и др.*

***Ключевые слова:** международное частное право, принцип, автономия воли сторон, право государства, договор.*

*Kuzina Daniila Igorevna
4th year bachelor student,
Institute of Prosecution
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

*Shumilkina Natalia Nikolaevna
4th year bachelor student,
Institute of Prosecution*

*Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Ivanova T.A.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Law
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

THE PRINCIPLE OF AUTONOMY OF THE WILL OF THE PARTIES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

***Abstract:** The article is devoted to such a principle of international private law as the principle of autonomy of the will of the parties. The peculiarity of this legal category is that the main content of the principle coincides with its meaning and role in modern international private law - in enabling a person to have the right to choose the right, which will subsequently regulate certain rights and obligations under the contract. In addition, this principle is associated with a lot of controversy in scientific circles: leading legal scholars and lawyers around the world give different arguments on the legal nature of the autonomy of will, etc.*

Key words: private international law, principle, autonomy of the will of the parties, the law of the state, contract.

Вопрос применения принципов международного частного права является одним из самых интересных в области отечественного и зарубежного права. Так, наиболее «интересным» считается специальный принцип МЧП – принцип автономии воли (с лат. *lex voluntatis* – закон, избранный сторонами; *lex* – закон, *voluntas* – воля, желание). Зарождение доктрины автономии воли сторон связано с именем французского юриста Шарлем Дюмуленом (16 век).

Актуальность нашей темы обусловлена тем, что рассматриваемый нами принцип на протяжении многих десятилетий остается объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных правоведов, ученых, юристов. Так, спорным является юридическая природа принципа. Известный советский адвокат Лазарь Адольфович Лунц считал, что автономия воли сторон является не источником коллизионного права, а одной из коллизионных норм или одним из коллизионных институтов права, установленного внутренним правопорядком государства [1, с. 237]. В то же время, специалист в области международного

частного права Ирина Викторовна Гетьман-Павлова отмечает: «В международном частном праве автономия воли играет особую роль: она выступает как триединое явление – источник международного частного права, его главный специальный принцип и одна из коллизионных привязок» [2, с. 197].

Вместе с этим, во многих современных кодификациях МЧП автономия воли прямо устанавливается как один из источников международного частного права: «Право, подлежащее применению наряду с настоящим Законом, устанавливается на основе международных договоров общепринятых международных обычаев, а также по соглашению сторон» [3].

Кроме того, в науке отмечается, что основание автономии воли лежит в развитии такого принципа МЧП, как принцип диспозитивности [4, с. 18]. Это утверждение порождает проблемы, связанные с разграничением автономии воли и диспозитивности. Автономия воли применительно к МЧП заключается не в свободе сторон заключать договоры, вступать или не вступать в любые частноправовые отношения, а в том, что сторонам, имеющим юридическую связь с правопорядком различных государств, предоставляется право выбрать правопорядок, на основе которого будет урегулированы их частноправовые отношения.

Наиболее целесообразным, будет указать определение понятия принципа автономии воли, которое было дано известным советским и российским юристом Августом Афанасьевичем Рубановым: под наименованием «автономии воли» понимается институт, объединяющий нормы, которые регулируют вопросы, возникающие вследствие заключения сторонами договора соглашения о праве, применимом к их отношениям.

Таким образом, содержание и основная суть данного принципа состоит в возможности сторон в международном частном праве самостоятельно выбирать право, которое будет регулировать их права и обязанности. Именно эта правовая категория представляет собой особый способ регулирования частноправовых отношений, связанных с иностранным правопорядком [5].

Принцип автономии воли закреплен на уровне российского законодательства в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, статья 1210 ГК РФ устанавливает, что стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору [6].

Соглашение сторон о применимом праве возможно в двух вариантах. Первый вариант – прямо выраженная воля сторон о применении конкретного права. При этом, как правило, соответствующая оговорка включается в текст самого договора, или как отдельное соглашение. Второй вариант – подразумеваемая воля сторон, направленная на согласование применения к договорным правоотношениям соответствующего правопорядка не явным образом [7, с. 192]. Приведем в подтверждение пример, установленный российским законодательством. Истец в исковом заявлении мотивировал свое требование ссылками на нормы российского права. При этом ответчик в отзыве на исковое заявление в обоснование своих требований также ссылался на положения ГК РФ [8].

Кроме того, нельзя не отметить, признаки, или их еще называют пределами действия принципа автономии воли. Так, выделяют временные пределы; пространственные пределы; пределы, связанные с содержанием обязательств; пределы, обоснованные участием в правоотношении «специального» субъекта. Раскроем некоторые из них. Временные пределы специального принципа международного частного права заключаются в том, что стороны могут выбрать право при заключении договора или «в последующем». Пространственные пределы – стороны договора могут выбрать в качестве применимого право любого государства [7, с. 193].

Кроме того, особенность принципа автономии воли состоит и в наличии определенных ограничений автономии воли сторон международного частного права, которые обусловлены содержанием договорных обязательств.

Первое ограничение – принцип автономии воли распространяется только на определенный ряд вопросов. Так, данное право не может применяться сторонами, если его использование может привести к последствиям, противоречащим общественным порядкам государства. Статья 1215 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает неисчерпывающий перечень вопросов, которые могут регулироваться правом.

Второе ограничение связано с возможностью сторон использовать выбранное ими право на все положения договора или же только в части. Гражданский кодекс Российской Федерации (п. 4 ст. 1210) дает возможность сторонам самим определять этот вопрос.

Третье ограничение автономии воли связано с оговоркой о публичном праве. Оно возникает, когда стороны договора делают свой выбор в пользу права иностранного государства. Суть ограничения состоит в том, что избранное право не может применяться, если его использование может привести к последствиям, противоречащим государственным порядкам. Гражданский кодекс Российской Федерации (п.1 ст.1192) закрепляет, что применение сторонами норм права иностранного государства не должно затрагивать действие императивных норм Российского законодательства.

Несмотря на то, что данный принцип достаточно активно используется сторонами при регулировании правоотношений между ними, существуют определенные проблемы при его реализации. Так, ранее нами уже было отмечено одно из ограничений данного принципа - ч. 4 ст. 1210 ГК РФ устанавливает, что стороны договора могут выбрать подлежащее применению право, как для договора в целом, так и для отдельных его частей. То есть применение данного положения вызывает определенные сложности, которые проявляются в сопоставлении норм права разных государств, применяемых в соответствующем договоре.

Также в ряде стран существует возможность использования сторонами право третьего государства. Например, суды Франции дают возможность сторонам избрать право третьего государства, но для этого необходимо указать

причины такого волеизъявления. Такой подход к реализации принципа автономии воли сторон является достаточно спорным. Существуют правовые отношения в различных сферах общественной жизни, в силу этого каждое правоотношение имеет определенную специфику, следовательно, не всегда возможно применение норм третьего государства. Предполагается, например, что договор дарения должен регулироваться исключительно теми правовыми системами, с которыми договор непосредственно связан. Таким образом, в отношении ряда правоотношений необходимо ограничить возможность выбора права.

Таким образом, в нашей работе было особо подчеркнуты суть и, одновременно, важное значение принципа автономии воли, заключающееся в возможности лица иметь право выбора того права, которое впоследствии будет регулировать определенные нюансы договора.

Однако мы можем сделать вывод, что проблемы реализации принципа автономии воли сторон в международном частном праве еще не в полной мере изучены. Многие аспекты еще подлежат изучению, анализу, определенной доработке. Ряд вопросов возникает в правоприменительной практике при сопоставлении права различных государств, применяемых в соответствующих договорах. Ввиду этого на сегодняшний день крайне важно и необходимо установление определенного перечня договоров, которые не могут регулироваться правом третьего государства.

Список литературы:

1. Лунц Л.А. Международное частное право. М., Юрид. лит., 1970. 384 с.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Эксмо, 2005. 751 с.
3. Закон Азербайджанской Республики от 06.06.2000 № 889-IQ «О международном частном праве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30609267#pos=0;57 (дата обращения: 20.12.2020 г.).

4. Каримов С.С.-М. Автономия воли: теории о правовой природе // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 4. С. 17-21.

5. Гетьман-Павлова И.В. Автономия воли сторон в международном частном праве России (доктрина, законодательство и судебная практика). Круглый стол в г. Париже, 2013.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552. СЗ РФ. 2019. № 19. Ст. 1224.

7. Кожокаръ И.П., Ананьева А.А. Международное частное право: Учебник. Саратов: издательский центр «Наука», 2015. 443 с.

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.vsrp.ru/documents/arbitration/17495/> (дата обращения: 18.12.2020 г.).